

Л.А. Кацва. Я буду говорить о школе. Может быть, не только об учебниках, но преимущественно о них. Дело в том, что я работаю со старшими подростками, со школьниками. Это очень специфическая аудитория. Специфическая она потому, что для нас для всех, скажем, даже 90-е годы, а для более старших даже 80-е годы – это никакая не история, это наше собственное прошлое, которое мы пережили, которое мы можем анализировать на основе собственного опыта.

Для сегодняшних старшеклассников, которые родились в 1999-2000 годах уже нулевые годы – история. Они на своем опыте ее не знают, родители иногда им что-то рассказывают, иногда нет.

Как было нам сказано некоторое время назад, «нужен единый учебник», но профессиональное сообщество постаралось все-таки от этого отбиться и ограничиться созданием историко-культурного стандарта, а в его рамках — нескольких направлений учебной литературы.

Так вот эти учебники рассчитаны как раз на то, чтобы детей с прошлым знакомить минимально. Была несколько лет назад предложена другая стратегия – стратегия сознательного оправдания всего того, что делала Советская власть. При этом не скрывалось, что было много всякого неприятного, но твердо заявлялось: по-другому было нельзя. Все это история 2007-2008 годов, когда издавался так называемый учебник Филиппова, который совершенно очевидно предполагалось сделать «единым». Потому что когда школьный учебник проходит презентацию с участием первого лица государства, ничего другого просто предположить нельзя.

Однако, по-видимому, эта стратегия себя не оправдала. И поэтому в тех учебниках, которые изданы сейчас, реализован иной путь: говорить так мало и так бегло, чтобы никакого реального представления у подростков просто не создавалось.

Сегодня таких учебников издано ровно два. Один – в издательстве «Просвещение», другой – в издательстве «Дрофа». Я все свободные белые

пространства в этих учебниках исписал вопросами. В основном мои вопросы начинаются с «Почему». Потому что ничего не говорится о причинах происшедшего.

Что касается распада СССР, то, мне кажется, в учебниках реализована такая «стратегия случайности». Если говорить об учебнике издательства «Просвещение, то в и нем не говорится об этом, как, скажем, о государственной измене. Но зато говорится как о цепи ошибок центрального руководства. Например: «За годы перестройки ни в одной горячей точке не было продемонстрировано умение выбирать оптимальные решения. Наиболее тяжелые последствия для судьбы советской системы имели бездействие и нерешительность властей в национальном вопросе». Нигде не поставлен вопрос, явился ли распад СССР закономерным распадом империи. То есть не рассматривается Советский Союз с точки зрения его имперской сущности и, соответственно, с точки зрения неизбежности его крушения.

Применяются очень странные формулировки, которые взрослым, может быть, еще позволяют понять, что хотел автор сказать, что он имел в виду, а подростку они не понятны совершенно. Например, фраза «неспособность Центра защитить интересы Союза» - глубоко советская, по стилю, даже не из 80-ых, а из 70-ых или даже 50-ых годов.

Все это стремительно проходит мимо сознания тех, для кого тексты учебников предназначены: подростки извлекут из них информацию абсолютно нулевую.

Я уже не говорю о том, что в одном из этих учебников указано, что в украинском референдуме за независимость проголосовали 90,32%, а в другом эта цифра выглядит как «более 80%». Все-таки некоторая разница. Про один-единственный референдум рассказано – про украинский. Возникает такое ощущение: а это хохлы виноваты в том, что СССР распался. Если бы они не проголосовали 90 с лишним процентов, глядишь, и Советский Союз уцелел бы...

С этой точки зрения, школа не порождает сегодня исторического знания о последних годах существования СССР и тем более о первых годах существования независимой России. Я говорю не о деятельности того или иного учителя, потому что учителя у нас разные, а о деятельности школы как социального института. К этому надо добавить, что в большинстве школ ни 90-е годы, ни период перестройки толком, будем откровенно говорить, вообще не изучается. Потому что, в лучшем случае, до этого периода учителя доходят в мае 9-го класса, потом в мае 11-го класса. Отводят на это пару уроков. Естественно, можно только «пробежаться».

Это все констатация. Что делать?

Понятно, что альтернативные учебники в школу в обозримом будущем не попадут. Потому что отстроена сегодня система таким образом, что все учебники будут проходить экспертизу примерно с такой же идеологической жесткостью, как в Советском Союзе. Я все время повторяю историю о том, как о результатах конкурса, который проводился пару лет назад, я узнал уже за три месяца до проведения конкурса. Абсолютно безошибочно мне результаты были предсказаны – названы три победивших издательства.

Рецепт очень простой. И он может быть единственным. Это рецепт и для Вольного исторического общества, и вообще для просветительства в исторической сфере – создание параллельных текстов.

В советское время – я очень хорошо это помню, потому что я оканчивал школу в 75-м году, – дети не обращались к учебнику истории для того, чтобы почерпнуть оттуда информацию. К нему обращались только для того, чтобы ответить «учительнице Марье Ивановне». А знания черпались совсем из других мест. Еще и потому, что приснопамятные учебники академика Кима были написаны таким образом, что читать их было невозможно.

Надо сказать, что сегодня мы достигли почти такого же высокохудожественного результата: эти учебники читать нельзя. По более ранним периодам – иногда можно, иногда нельзя, но по XX веку – ученики

читать нельзя совсем. А издательство «Просвещение» добилось стопроцентного результата – у них нельзя читать ни один учебник (с Древней Руси и до сегодняшнего дня я все перечитал, поверьте).

Поэтому речь может идти об альтернативных текстах. Это могут быть научно - популярные издания. Но самое главное – это, конечно, ресурсы Интернета. Потому что не секрет, что сегодня дети, когда им надо что-то узнать, лезут не в книгу, а в Интернет. И они должны иметь возможность пользоваться не только Википедией.

Когда несколько лет назад создалась группа учителей истории в «Контакте», а он тогда еще не был таким, каким сегодня, я нашел там по ссылкам разнообразные исторические группы. Господа, при первом же беглом просмотре этих материалов, берет оторопь...

Я закончу анекдотической историей, но поверьте, это не анекдот, это факт. Группа, по-моему, называлась там сообществом то ли просто историков, то ли историков средних веков – не помню. Читаю там совершенно замечательный текст: «Без преувеличения могу сказать, что об истории Средних веков знаю всё и готов консультировать». Я не поленился проверить, кто автор. Оказалось, образование у написавшего это – машиностроительный техникум.

Количество подобных материалов в Интернете сегодня, к сожалению, зашкаливает. А если мы войдем в любой книжный магазин и посмотрим, что стоит на полках, то качество текстов «по истории» почти не отличается от тех, о которых я говорил..

О.М. Здравомыслова. Спасибо, Леонид, очень интересно. Хотя картина, конечно, грустная.

Л.А. Кацва. Она удручающая. Я не скрываю.

О.М. Здравомыслова. Удручающая, я бы даже сказала, близкая к трагической. Потому что помимо того, что, конечно, есть ресурсы Интернета, есть еще необходимость как-то разбираться в них, отличать, что качественно, что некачественно. И я думаю, что кто-то должен подростков этому научить.

Л.А. Кацва. Здесь есть еще одна проблема, которой я не коснулся. Я только бегло ее упомянул. Дело в том, что качество учительского корпуса сегодня оставляет очень много лучшего желать... Я с этим несколько раз сталкивался на разного рода семинарах. И далеко не всегда учителя как подготовленные сегодня, так и имеющие уже очень большой опыт способны для детей создавать какой-то ориентир. Сами учителя очень легко часто ведутся на всевозможную квази -историческую продукцию.

О.М. Здравомыслова. И тогда что Вы предлагаете?

Л.А. Кацва. Я могу предложить только один путь - создание текстов, проведение семинаров, в том числе, для учителей. Другой вопрос, что все упирается в конечном счете во всю ту же презренную субстанцию – финансы. Но такие семинары были бы очень полезны. И чем их больше, тем лучше. Тем более что сейчас возникло отрадное явление: люди полюбили учиться и ходить на всякого рода лекции и семинары. Это началось, буквально, последние года три, может быть. И это вселяет некоторую надежду.